

**«СОЛДАТЫ УДАЧИ» В ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЕ КИТАЯ
1920-Х ГГ.: ИСТОРИКО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ (ПО
МАТЕРИАЛАМ ДОКУМЕНТОВ ЦЕНТРАЛЬНОГО АРХИВА
СЛУЖБЫ ВНЕШНЕЙ РАЗВЕДКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ)**

Аннотация: На основе впервые вводимых в научный оборот документов, извлеченных из фондов ЦА СВР РФ, исследуется участие эмигрантов - белогвардейцев в гражданской войне Китая в 1920-е гг. Даются некоторые характеристики их социального и персонального составов, микроклимат и взаимоотношения между рядовым и офицерским составом отряда. Анализируются попытки советских спецслужб привлечь бывших солдат и казаков на сторону прокоммунистических сил Китая, с целью разложения наиболее боевой части белой эмиграции. Проводится анализ проекта документа, юридически закрепляющий статус русского отряда в составе китайской армии и его реализация на практике.

Ключевые слова: Белая гвардия, эмиграция, Дальний Восток, гражданская война, Китай, Нечаев, Гуцин, Чжан-Цзу-Чан.

Гражданская война, порожденная идеологией и политикой классовой ненависти, искусственно подогреваемая текущим законодательством большевистского руководства, привела к исходу более 2-х млн. человек в сопредельные и дальние государства. На Дальнем Востоке основную часть беженцев принял на себя Китай¹. Этот процесс особенно усилился после поражения белой гвардии в войне против большевизма, установления Советской власти на Дальневосточных окраинах России. Нередко в эмиграцию вынуждены были подаваться не только военнослужащие, но и члены их семей, зажиточные слои населения, напуганные слухами о «красном терроре».

В данной статье мы остановимся только на некоторых штрихах из правовой и бытовой жизни военнослужащих, находившихся в эмиграции в Китае. Изгнанные за пределы Родины абсолютное большинство солдат и казаков не только рядового, но и начальствующего составов, владели жалкое существование, граничащее с элементарным физическим выживанием. Если на европейской территории существовала некоторая система гуманитарной поддержки беженцев-эмигрантов, то в азиатской части подобные механизмы практически отсутствовали, или носили разовый, не систематический характер. Помощь могла оказываться отдельными государствами (Япония, США, Англия) только с определенно заданными военно-политическими и провокационными целями в отношении СССР. К этому следует также

* *Пашин Василий Петрович, доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры теории и истории государства и права Курского государственного университета, pashinvp@mail.ru*

¹ Пашин В.П., Марковчин В.В. Воссоздать справедливость (из истории жизни и деятельности белого генерала Бакича А.С.)// Известия Курского государственного технического университета.-2010.-№3.-С.135-138.

добавить иную культуру и веру, обычаи и традиции, практическое незнание большинством эмигрантов местного языка.

В целях самосохранения и элементарного выживания они готовы были заниматься любой работой, как мирной, так и военной, как легальной, так и криминальной. Небольшая часть из них в роли наемников приняла участие в гражданской войне Китая 1920-х гг. В связи с чем, целью работы является также анализ попыток правового оформления статуса русских военнослужащих в китайской армии.

Данные вопросы практически не изучались отечественной историографией, или освещались в общем контексте. Только сегодня оказались доступными некоторые фонды документов Службы внешней разведки РФ, раскрывающие и эту сторону пребывания белой эмиграции на Дальнем Востоке. Выявленные документы показывают, что эмигранты участвовали в боях на стороне обеих враждующих группировок. Остановимся на некоторых общих характеристиках участников гражданской войны в Китае, прежде всего их лидеров.

В 1924 г. у маршала Чжан- Цзо-Лина и его окружения появилась идея о привлечении на свою сторону иностранных добровольческих легионеров из офицеров и солдат, бывших поданных Российской Империи. Стремление использовать части белогвардейцев объяснялось тем, что они были более профессионально подготовлены и обучены военному делу, чем солдаты китайской армии. Как правило, ее отряды формировались из вчерашних крестьян, прошедших очень краткий курс военной подготовки и недисциплинированных в части исполнения приказов, чаще пришедших на службу не добровольно, а мобилизованных в принудительном порядке.

Созданный отряд из белогвардейских добровольцев был включен в состав 1-й Мукденской армии, которой командовал другой маршал – Чжан - Цзу - Чан. Включение русского отряда в состав данной армии был не случаен. Командующий армией (Чжан - Цзу - Чан) долго жил в царской России, немного знал русский язык и обычаи. Во время русско-японской войны участвовал на стороне России. У него имелся уже опыт работы с военнослужащими белой эмиграции. Еще в 1922г., будучи командующим войсками вдоль линии КВЖД, принял на службу первых русских инструкторов. Поэтому его знания о службе военнослужащих из России были не только теоретическими, «на слуху» Он наблюдал и изучал их конкретный опыт, практическую службу «изнутри».

Во главе сформированного первого отряда был поставлен Константин Петрович Нечаев. Это был участник первой мировой войны, закончивший ее в чине подполковника 5-го Драгунского Каргопольского полка. После эмиграции из России занимался легковым извозным промыслом в Харбине. Имея достаточно высокий авторитет и известность в эмигрантских кругах, являлся вице-председателем Офицерского союза. Лично неплохо знал окружающий его эмигрантский военнослужащий мир. Поэтому сформировать быстро отряд наемников ему не представляло большого труда.

Прежде всего, обращает на себя внимание попытка юридически оформить статус русского отряда в составе Китайской армии. Был составлен проект договора об участии эмигрантов из России в армии Чжан - Цзо - Лина¹. Юридический анализ проекта договора достаточно интересен и, в определенной степени, поучителен. Срок действия договора определялся окончанием войны, заключением мира и «установления спокойствия» в трех провинциях Китая, подконтрольных маршалу Чжан - Цзо - Лину. Здесь мы видим достаточную политическую дипломатичность и юридическую грамотность. Русские солдаты не вмешиваются в целом во внутренние дела Китая. Они задействуются только на небольшой (по китайским меркам) территории. А по желанию сторон договор можно было, и расторгнуть, предварительно уведомив другую сторону за 2 месяца.

Далее пункты договора описывали материальное снабжение отряда - жалование, обмундирование, снаряжение, питание. Условия оплаты на случай болезни, ранения, смерти. Все возникающие споры между двумя сторонами должны были разрешаться третейским судом. При этом, в качестве арбитра должен был приглашаться один из официальных представителей иностранной державы, находящийся в районе трех восточных провинций.

Проект договора был составлен русской стороной, конкретно - генералом Крамаренко. Он же разработал положение русского добровольческого отряда в армии военного главнокомандующего трех восточных провинций маршала Чжан - Цзо - Лина. Здесь особо подчеркивалось, что русский отряд не принимает участия в карательных экспедициях по усмирению мирного населения в Китае. Как и не принимает участие в насильственных действиях против иностранцев, проживающих на территории Китая. На наш взгляд это является очень важным положением. Здесь вновь четко просматривается дипломатичность строк. Русский отряд - не карательный отряд. Он создается как боевая единица и участвует только на линии фронта против неприятеля.

Преступления, совершаемые русскими, осуждаются по русским законами военного времени. Расследования проводятся комиссией, состоящей из трех человек, двое из которых обязательно должны были быть военнослужащими русской национальности – председатель суда и один из его членов. Но их назначение происходит через распоряжение маршала Чжан - Цзо - Лина. Таким образом, и здесь мы видим юридическую автономность русского отряда в китайской армии.

Целый ряд пунктов касался внутреннего распорядка в отряде. Так, все назначения, смещения и перемещения на командных и административных должностях русского отряда должны были производиться исключительно начальником отряда. Чжан - Цзо - Линю высылаются только копии приказов.

¹ ЦА СВР РФ. Арх. №16799. ЛЛ. 153–160.

Внутренний распорядок и правила военной службы определяются русскими военными законами и уставом. Хотя здесь и делается оговорка. В связи с особыми условиями существования отряда, возможны некоторые изменения и дополнения существующих военных законов и устава. Но это может сделать только командир отряда.

Даже если командование китайской армии пожелает привлечь кого-либо из воинских чинов русского отряда к суду, или наложить дисциплинарное взыскание, – они могут производиться только через начальника отряда. Единственное упоминание китайского вмешательства во внутренние дела отряда (?!) – наказание по приговорам военного суда русского отряда военнослужащие отбывают в китайских тюрьмах. Но здесь же делается уточнение – срок в тюрьме провинившийся солдат отбывает по правилам, установленных для русских.

Вышеперечисленные и иные пункты положения изученного документа достаточно полно и недвусмысленно говорят об автономности русского отряда, стремлении не запятнать себя китайскими внутрисполитическими делами.

Боеспособная часть отряда Нечаева колебалась от 500 до 1500 человек (в январе 1925 г.)¹. Немало здесь было и офицеров, но находившихся на положении рядовых. Подобные метаморфозы объяснялись безысходностью собственного существования. Большинство из них материально не были обеспечены. В основном заняты были различными погрузочно-разгрузочными работами, другой черновой неквалифицированной работой. Часть из них даже попрошайничала. Как личности они стремительно деградировали. По существу это было не «житие», а существование, дожитие. Вступление в отряд Нечаева, они воспринимали как некоторую отдушину, мерцающий свет в конце тоннеля в своей нищенской жизни.

Вооружение, военная экипировка нечаевцев была далеко не лучшего качества. Так, конный эскадрон был без лошадей, всадники были пешие. Горная батарея не имела орудий и т.д. Однако слух о создании отряда из русских быстро распространился по территории Китая, в стане противника. В первом же бою они обратили в бегство многочисленный отряд из прокоммунистических сил. Так начался боевой путь русских военнослужащих-эмигрантов по китайской территории. А Нечаев был произведен в генерал-майоры китайской службы. Как показывают проанализированные военные донесения, боевые успехи были обеспечены не столько качеством вооружения и моральным духом (о чем речь еще пойдет ниже), сколько магическим действием на противника имени русских.

Это видно, например, из сводки иностранного отдела ОГПУ о занятии отрядом генерала Нечаева города Шанхай. Сводка датирована 4 апреля 1925 г. и направлялась в адрес Березина, Чичерина, Менжинского-Ягода и

¹ ЦА СВР РФ. Арх. №16346. Л.47.

Артузова¹. Здесь особо подчеркивалось, что именно военная группа Нечаева явилась «решающим фактором» в боях за Шанхай.

Но это была внешняя, видимая сторона участия солдат и офицеров бывшей белой армии в гражданской войне Китая. Имелась и обратная сторона, которая быстро стала проявляться и получила повседневное распространение. Эти негативные черты были связаны с общим морально-политическим состоянием эмигрантов из России. Их обреченностью, отсутствием видимых перспектив своего дальнейшего существования. Психологически они были уже надломлены. Они вступали в отряд только из боязни вернуться на Родину и соображениями материального характера, элементарного физического выживания.

Анализируемые документы показывают, что между офицерским составом и рядовыми стали быстро проявляться ненависть и неуважение друг к другу. Если офицерский состав еще верил в монархические идеи, в реставрацию буржуазной власти, свержение советского строя, то рядовые солдаты и казаки потеряли всякую надежду на скорое крушение страны Советов. Открыто заявляли о нежелании воевать с Советской Россией. Только запугивание солдат и казаков о зверствах ОГПУ, мести большевиков еще сдерживали распад отряда. Дисциплина в отряде была крайне неудовлетворительной. Пьянство становилось обыденным и постоянным явлением².

Стимулы к участию в гражданской войне Китая также быстро исчезали. Китайское руководство постоянно держали русский отряд на «голодном пайке». И без того выдаваемые нерегулярно причитающиеся наградные нередко присваивались офицерским составом. Дезертирство становилось обыденным явлением. Пробыв в отряде месяц - два, получая крайне скудное питание и обмундирование, проживая в военно-полевых условиях,- они уходили из отряда. А их места занимали новые добровольцы. Поэтому, по мнению автора, говорить о постоянном составе отряда Нечаева не совсем верно. Персональный его состав изменялся не только и не сколько по причине боевых потерь, сколько по причине дезертирства. Китайское население также боялось вооруженных людей-чужестранцев. Проявляя к русскому отряду раболепие, в душе, «за спиной», их ненавидело, как любых пришельцев на территории «Поднебесной». Китайцы не видели в русском отряде своих освободителей.

Доказательством данного тезиса может служить следующий факт, который широко описывался в местной белогвардейской прессе. Когда отряд Нечаева вошел в г. Шанхай, жители, посещавшие его бронепоезд, надеялись увидеть здесь героев войны. Но увидели классических наемников, «грязных», «распоясавшихся», «часто пьяных» членов отряда в китайской форме, «но только с русскими лицами». Поэтому эйфория от победы в боях за г. Шанхай быстро улетучилась. Если в первые дни в отряд Нечаева записалось около

¹ ЦА СВР РФ. Арх. №148. ЛЛ. 299–303

² ЦА СВР РФ. Арх.16346. ЛЛ.44–46

600 человек, то через неделю - другую в нем осталось служить только 22 человека¹. Отряд добровольцев сократился практически в 30 раз. В донесении информаторов ОГПУ давалась весьма красноречивая характеристика командному составу отряда. Отмечалось, что «он не может считаться выдающимся и скорее его надо признать посредственным». Далее здесь сообщалось, что командный состав больше склонен к авантюрам, чем к сражению за идею. Этот отряд скорее похож на средневекового типа ландскнехтов².

Мы описали одну сторону участников белой эмиграции в гражданской войне Китая. Но агитация в белогвардейской среде по привлечению военнослужащих на свою сторону была и со стороны прокоммунистических сил Китая. Архивные документы еще не в полной мере рассекречены. Эту сторону мы увидели из сообщений газет «Шанхайская жизнь» и «Россия»³, издававшиеся на территории Китая белой эмиграцией и которые отложились в архивах ФСБ РФ. Оставим вне рамок публикаций эмоции, присущие любой журналистской статье. Здесь и «торговля кровью», и «Каин, где твой брат Авель», и «Иуды» и т.д. А последствия подобных действий (вступление в отряды прокоммунистических сил) – «...убивать своих братьев по взгляду, по духу и по былым боям, и чтобы получать пулю в голову и сердце от тех же белых эмигрантов».

Содержание статей показывает традиционные причины вступления белых эмигрантов в прокоммунистические военные части - голод, безысходность положения, надежда вернуться на Родину. Статьи газет описывали ужасающее положение белой эмиграции. Их редакция призывали всех, способных помочь, оказать посильную помощь. Приводится факт, что в Шанхае из 10 000 эмигрантов более-менее устроились только около 2 000 человек.

Вопросами вербовки бывших военнослужащих белой армии на сторону прокоммунистических сил персонально занимался Гуцин. Это была достаточно колоритная фигура. В Приморье он был замечен в политических кругах в качестве одного из лидеров правых военных группировок. Однако, после переезда в г. Шанхай, резко поменял политические ориентации. Посетив в Шанхае и в Пекине советские представительства, стал активно вербовать волонтеров в прокоммунистические воинские части, формируемые в районе Калчана, рассчитывая, видимо, на получение «славы и денег». Но, о чем речь пойдет ниже, не получили ни одного, ни другого. При вербовке в отряд Гуцин обещал практически не выполнимое - высокое денежное содержание, командные должности, отправку в СССР за счет казны и даже службу в Красной Армии и работу в советских торговых учреждениях.

Но Советская Россия не желала доверять бывшим противникам. Представители советской миссии в Китае постоянно уходили от прямых

¹ ЦА СВР РФ. Арх. №111. Л. 270

² ЦА СВР РФ. Арх. №16346. ЛЛ.44

³ Шанхайская жизнь, 1925 г., 29 октября, 13 ноября; Россия, 1925, 1 ноября

ответов по вопросу содержания отряда Гущина. А подобное отношение стало быстро сказываться на дисциплине. Она стремительно падала. Рукоприкладство становилось обычным явлением.

Вооружение отряда было даже хуже, чем в отряде Нечаева. В конечном итоге в отряде имелось всего 22 лошади, 9 седел, 44 винтовки, 4 револьвера и 81 пика самодельного производства. Как боевая единица отряд Гущина ничего собой не представлял. Хотя, как следует из выявленных документов, выполнение боевых задач перед отрядом Гущина, в целях усиления народной армии Китая, и не стояла. Во всяком случае, эта задача являлась второстепенной и даже третьестепенной. Основной целью подобной политики являлось разложение боевой части белой эмиграции, в частности, отряда Нечаева.

За время существования (почти год), как боевая часть, отряд Гущина вообще себя не проявил. Максимальное его количество достигало 220 человек. А основная задача была выполнена в очень незначительной части и не оправдала затраченных средств и усилий. Идея контрразведки Советской России, внести хотя бы разлад в ряды белой эмиграции, не реализовались даже в минимальном масштабе. Боевые офицеры в отряд Гущина вообще не пошли.

Анализ документов показывает, что в отряде Гущина было всего 4% бывших офицеров царской армии и 6% произведенных в офицеры уже в белых армиях. Только 4%, из вступивших лиц в отряд, было с военным образованием и 11% окончили учебную команду, т.е. краткосрочные курсы. Из всего состава 17% было полностью неграмотных, 30%— малограмотных и 39% — с низшим образованием. 14% вообще не служили в армии, а 5% служили менее года. Абсолютное большинство в отряде по социальному положению относились к крестьянам, некоторая часть к рабочим и только единицы - из мещан. Казаки, значительный процент белой эмиграции на Дальнем Востоке, в отряд вообще не вступали. А посылаемые письма, обращения к казачеству, не достигали цели.

Проанализировав социальный состав отряда Гущина, агент Советской России откровенно сообщал, что в отряд пошли худшие в боевом отношении эмигранты. «Мы изъяли из эмиграции то, что ей не очень и нужно». Об отряде в кругах белой эмиграции практически никому не было известно. Пропагандистская волна оказалась крайне неумелой и неудачной. «Против него,— сообщалось в донесении,— никто не озлоблен. Всякие воззвания, надписи на стенах, похабные стишки, отступающие нечаевцы посвящали кому угодно, но не отряду и не Гущину»¹.

Фактически агитация и прием на службу осуществлялись через советское консульство, что явно было грубейшей ошибкой. Многие из белогвардейцев, зачисленных в отряд, записывались с единственной целью — вернуться в СССР. Они рассматривали отряд как подготовительный класс для возвращения на Родину. Но встречали здесь бывших командиров,

¹ ЦА СВР РФ. Арх.№300. Т.2 л.199

которых и ранее ненавидели. Политической работы здесь вообще никакой не было. Хотя в отряде советских граждан было 36, в т.ч. 25 коммунистов и комсомольцев. Однако их партийный стаж был 1-2 года, опыта политической работы практически не было. В СССР они занимали низшие и чернорабочие должности. Вот их бывшая профессиональная работа – приказчик транспортно-потребительского общества, надзиратель Центродальлеса, дежурный по железнодорожной станции, лаборант, рабочий Дальторга, полиграфист, рабочий госмылзавода. Складывается впечатление, что агентами они становились с единственной целью – поправить свое материальное и статусное положение. Конечно, проводить умелую пропаганду подобные агенты не могли априори. Органы советской разведки отправляли их в Китай даже обманным путем. Одним в ОГПУ говорили, что отправляются на работу на Камчатку, другим – для охраны посольства в Китае, третьим – в целях сопровождения важных советских лиц и т.д. Только старшего в группе проинформировали, что они едут в белогвардейский отряд для подпольной работы. В Пекине им сообщили, что едут к советскому человеку – Гуцину, которому «все можно обо всем рассказать», даже о партийной принадлежности.

В связи с неудавшейся попыткой наскоком расколоть белое движение, советская внешняя разведка пытается скорректировать план действий. Прежде всего, предполагалось освободить Гуцина от должности командира отряда, назначив на его место выходца из казаков Иванова-Ринова. «Рассортировать» группу «советских агентов». Оставив только 7-8 человек в отряде, более-менее способных вести агитационно-пропагандистскую работу. Резко активизировать культурно-просветительскую работу, санитарную помощь. Пропагандировать факты отправки в СССР белых эмигрантов и т.д.

Предполагаемый план довольно объемный. Но даже его общий анализ показывает – здесь ни слова не говорится о боевой подготовке новобранцев, их вооружении и прочих военных атрибутах. Это еще раз подтверждает нашу догадку – отряд создавался ОГПУ с единственной целью – расколоть белое движение на две враждующие группировки.

Но и этот разработанный план не особенно вдохновил руководство внешней разведки. «Если бы передо мной поставили категорический вопрос, нужен ли такой отряд вообще, - писалось в одном из материалов обследования, я категорически ответил бы – нет. Слишком много хлопот, еще больше неприятностей...»

Летом 1926 г. А. Ф. Гуцин был освобожден от командования отрядом, который просуществовал ровно 11 месяцев. Он не смог привлечь в свои ряды большое количество белогвардейцев. Количественный его состав колебался в районе 200-250 человек. В то время, как в отряде Нечаева, в различные временные отрезки, входило до 3-3,5 тысяч человек¹.

¹ ЦА СВР РФ. Арх. №617. Л.48–49

Неудачи на фронтах гражданской войны в Китае в 1927 г. быстро сказались на моральном духе нечаевцев. Постоянным обещаниям о больших жалованиях уже никто не верил. А в среде рядовых солдат и младшего офицерского состава курсировали слухи и о перспективах выдачи жалования Меркуловым: «Они у меня во Владивостоке без денег за идею воевали». Вербовка новых бойцов утратила былую эффективность. Зачисленные в отряд военного училища гражданские люди смотрели не как на подготовку к военной службе, а как на заработок по поддержке семьи. Но жалование и здесь выплачивалось не регулярно. Поэтому приток курсантов был не велик, быстро утратил свою привлекательность.

К лету 1928 г. отряд фактически распался. Большинство оставшихся в отряде офицеров были произведены из бывших денщиков. Лиц невежественных и совершенно безграмотных в военном отношении. Повсеместным явлением стали приписки, дразги, месть, интриги. Это было связано в том числе и с тем, что началась реорганизация русской группы, сокращались штабы, уменьшались и без того мизерные оклады.

В отряд Нечаева шли опустившиеся люди. Из агентурного сообщения от 14 ноября 1928 г. видно, что в Мукдене для формирования полка посылали ненужный сброд из ночлежек...»¹. А более-менее «нужных» людей оставляли для будущих местных формирований, в частности, для охранной стражи.

С разгромом армии Чжан - Цзу - Чана в 1928 г. освободилась масса русских, служивших в этой армии.

Так бесславно закончился боевой путь белоэмигрантов, участвующих в гражданской войне Китая по обе стороны баррикад. Но если прокоммунистический отряд Гущина в войне не отметился, то нечаевцы оставили след в истории Китая XX века. В 1930 г. Нечаев вновь пытается сформировать отряд для Чжан – Цзу - Чана. Но эти попытки не имели большого успеха. В 1932 г. имя Нечаева в очередной раз появилось в сводках Иностранного отдела ОГПУ². Здесь сообщалось, что в Северной Маньчжурии бывшими чинами нечаевского отряда в Харбине был создан (июль 1932 г.) «Союз Шаньдунцев». Союз был достаточно многочислен, насчитывал 579 человек. Но это был уже политический союз, который обязывался оказывать «всемирную моральную поддержку» маршалу Чжан-Цзу - Чану. А также оказывать материальную и духовную поддержку своим членам Союза. Но и это объединение также будет недолговечно.

Проводимый анализ документов ЦА СВР РФ однозначно показывает безысходность белой эмиграции, находящейся в Китае. Их попытки приспособиться к новым условиям жизни, включая участие в гражданской войне Китая, закончились полным крахом. А советское правительство и спецслужбы не допускали даже мысли о возможности массового возвращения на Родину бывших противников советского режима.

¹ ЦА СВР РФ. Арх. №617. Л.166

² ЦА СВР РФ. Арх. № 1562. ЛЛ. 55–56

Библиографический список

1. Центральный архив Службы внешней разведки Российской Федерации.
2. Пашин В.П., Марковчин В.В. Воссоздать справедливость (из истории жизни и деятельности белого генерала Бакича А.С.)//Известия Курского государственного технического университета.–2010.–№3.–С.135–138.